

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕРЫ В ОПАСНЫЙ МИР С РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ, АТЕИЗМОМ И РЕЛИГИОЗНЫМ ИНДИФФЕРЕНТИЗМОМ ЛИЧНОСТИ

И.И. ЯГИЯЕВ

Резюме

В статье рассматривается различие показателей веры в опасный мир у религиозных, индифферентных по отношению к религии испытуемых и атеистов, а также статистическая взаимосвязь веры в опасный мир с автономной и контролируемой религиозностью в контексте теории самодетерминации. Согласно ряду предшествующих исследований, объективная угроза выживанию и благополучию связана с популярностью религиозных верований и практик, тогда как подъем секуляризма и атеизма последнего времени можно объяснить объективным улучшением качества жизни и, следовательно, субъективного чувства экзистенциальной безопасности. Предполагается, что религиозный способ справляться с неопределенностью и тревогой в окружающем мире является в той или иной степени действенным. Отсюда следует гипотеза, согласно которой в идентичных условиях религиозные испытуемые по сравнению с представителями других групп должны оценивать окружающий мир как не особенно опасный, атеисты — как чрезвычайно опасный. Одним из базовых положений теории самодетерминации является то, что автономная мотивация деятельности, в частности религиозной, имеет положительные психологические последствия, тогда как контролируемая — отрицательные. Данное положение позволило выдвинуть гипотезу, в соответствии с которой в религиозной группе автономная религиозность будет коррелировать с верой в опасный мир позитивно, а контролируемая — негативно. В первом случае подтвердилась контргипотеза — атеисты оценивают мир как достаточно безопасный, религиозные испытуемые — как чрезвычайно опасный, индифферентные по отношению к религии испытуемые демонстрируют средние результаты. Во втором случае не удалось обнаружить сколько-нибудь значимой корреляции между типом религиозности и верой в опасный мир.

Ключевые слова: религиозность, атеизм, социальные верования, вера в опасный мир, автономная религиозность, контролируемая религиозность, теория самодетерминации.

Экзистенциальная безопасность (existential security) — это чувство, что «выживание считается самим собой разумеющимся» и жизни человека ничего не угрожает (Norris, Inglehart, 2011, p. 4). В соответствии с выводами

ряда исследований последних лет объективная угроза выживанию связана с большей популярностью религиозных верований и практик: люди более мотивированы быть религиозными в неблагоприятных и бедных странах,

чем в благополучных и богатых государствах всеобщего благоденствия (Diener et al., 2011; Norris, Inglehart, 2015; Zuckerman, 2013). Общественная безопасность, доступ к пище и системе здравоохранения, стабильный доход имеют своим следствием снижение роли религии и количества верующих в том или ином обществе, тогда как даже такое частое явление, как нестабильность правительства и недоверие к нему, сопровождается ростом религиозности: после выборов доверие к правительству восстанавливается, а религиозность индивидов падает (Kay et al., 2010). Подъем светскости и атеизма, наблюдаемый последние десятилетия главным образом в развитых странах, объясняется многими авторами объективным улучшением качества жизни и государственного управления; причиной секуляризации является переживаемое людьми чувство безопасности (Barber, 2011; Inglehart, 2010; Norenzayan, Gervais, 2013). С другой стороны, религиозность, нередко объединяясь с национализмом, в современных обществах все больше играет роль «охранительной идеологии», защищая идентичность группы и пытаясь помочь ей избежать экзистенциальных угроз в быстро меняющемся, непредсказуемом, глобализирующемся мире (Kinnvall, 2004).

Предполагается, что религиозный способ справляться с неопределенностью и тревогой в связи с окружающим миром является действенным (Inglehart, 2010; Inzlicht et al., 2009). Существуют исследования, делающие попытку отыскать альтернативные системы, которые были бы не менее эффективны в борьбе с гне-

тущим чувством неопределенности, следовательно, и опасности мира, чем религия. Среди них — светские представления, такие, как дарвинизм (Rutjens et al., 2010) или истолкованная в ключе онтологического натурализма наука (Farias et al., 2013).

Итак, важной функцией религиозности является помощь в преодолении тревоги и неопределенности, связанной с теми опасностями, с которыми человек сталкивается в окружающем мире. Несмотря на множество исследований роли религиозности в преодолении тревоги из-за опасности и неопределенности мира, различиям в понимании мира как опасного или безопасного у людей с разными религиозными взглядами уделялось мало внимания. В этой связи важно изучить, в какой мере в идентичных условиях будут различаться представления об опасности мира у религиозных и нерелигиозных людей.

Также важно исследовать связь веры в опасный мир с автономной и контролируемой религиозностью — конструктами, выделяемыми в рамках теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (ТСД). О существовании, по меньшей мере, двух способов быть религиозным писал Г. Олпорт: внутренняя религиозная ориентация предполагает отношение к религии как к цели, внешняя — как к средству достижения нерелигиозных целей. Внешняя ориентация, как правило, связана с негативными для человека психологическими последствиями, тогда как внутренняя — с позитивными. Главным образом речь шла об авторитаризме личности: люди, религиозные внутренне, оказались значительно менее авторитарными

(Allport, Ross, 1967). Э. Деси и Р. Райан используют подобную логику, разграничивая автономную и контролируруемую религиозность в зависимости от степени интернализации последней, ее соответствия «подлинному Я» (Титов, 2013; Ryan, Deci, 2006). Поиск взаимосвязей между автономной/контролируемой религиозностью и верой в опасный мир важен потому, что в соответствии с выводами предшествующих исследований вера в опасный мир является основанием авторитаризма личности (Гулевич и др., 2014, с. 70). Автономная религиозность, в свою очередь, коррелирует с антиавторитарными тенденциями, такими как символическое, а не буквальное толкование вероучения и религиозных текстов, а также открытость новому опыту (Neuvinck et al., 2006). Изучение статистической связи разных типов религиозности с верой в опасный мир может выявить более сложную и соответствующую реальности картину того, как религиозные люди оценивают окружающий мир.

Итак, задачей настоящего исследования является проверка гипотез о том, что:

- религиозные люди по сравнению с атеистами и людьми, индифферентными по отношению к религии, оценивают мир как не особенно опасный;
- автономная религиозность коррелирует с верой в опасный мир отрицательно, тогда как контролируемая — положительно.

Метод

Выборка. Испытуемые набирались осенью 2014 г. Объявления с

просьбой об участии в исследовании публиковались в тематических группах социальной сети «ВКонтакте» и содержали просьбу ответить на вопросы ряда психологических методик, посвященных исследованию психологического благополучия, ценностей и религиозности личности. Атеистические группы: «Атеизм в Україні», «Движение “The Brights”», «Ричард Докинз», «Атеизм. Материализм», «Чайник Рассела», «Атеизм 24». Религиозные группы: «Прео. Dynamics», «ССХ Центральный Регион» (ССХ – Союз студентов-христиан), «Протестанты России». Сообщение с просьбой об участии также было опубликовано в группе «Freud Zone», используемой психологами для поиска респондентов в Интернете. Люди, желающие стать респондентами, отправляли исследователю сообщение, и им высылались ссылка на сайт с батареей тестов.

Все респонденты заполняли исследование анонимно и добровольно, по окончании им предоставлялись их результаты по некоторым методикам. Перед заполнением непосредственно психологических методик респондентам предлагалось ответить на вопросы по демографии (пол, возраст, образование, роль деятельности и пр.), а также вопросы для определения респондента в ту или иную группу.

Изначальное количество респондентов, принявших участие в исследовании, составило 438 человек, из них с целью избегания смешивания были исключены те, кто не проживает за пределами Украины или России (29 респондентов), а также те, кто попал ни в одну из групп по критериям отбора (138 респондентов).

В итоге выборка составила $N = 271$, из них 126 мужчин и 145 женщин. Страны проживания испытуемых — Украина (153 респондента) и Российская Федерация (118). Возраст участников составил 17–40 лет, $M = 25.06$, $SD = 5.8$.

Критериями для отнесения респондентов в группу *религиозных* были: вера в Бога (по шкале Ликерта от 1 до 7; на вопрос «Верите ли вы в то, что Бог существует?» дают ответ 6 или 7); идентификация себя как верующего; отнесение себя к определенной религии; вера в Божественное вмешательство в развитие Вселенной; посещение храма не реже раза в месяц и/или молитва не реже раза в неделю; отрицание онтологического натурализма, т.е. тезиса, согласно которому помимо каузально замкнутой, изучаемой наукой природы ничего нет; субъективная значимость веры в жизни (по шкале Ликерта от 1 до 7; на вопрос «Для вас важно то, что вы верующий (атеист)?» дают ответ от 5 до 7). Группа религиозных испытуемых составила 99 человек, 23 мужчины и 76 женщин. 72 — жители Украины, 27 — России. Возраст: 17–40 лет, $M = 26.58$, $SD = 5.968$. Группу составили христиане, 49 представителей протестантских деноминаций, 36 православных, 8 католиков и 6 христиан, не отнесших себя ни к одной из конфессий.

Критерии для отнесения респондента к *атеистам*: неверие в Бога (по шкале Ликерта от 1 до 7; на вопрос «Верите ли вы в то, что Бог существует?» дают ответ 1 или 2); идентификация себя как неверующего; отсутствие отнесения себя к какой-либо религии; отрицание Божествен-

ного вмешательства в развитие Вселенной; утверждение онтологического натурализма (см. выше); отрицание религиозного взгляда на мир как ложного; субъективная значимость атеизма в жизни (по шкале Ликерта от 1 до 7; на вопрос «Для вас важно то, что вы верующий (атеист)?» дают ответ от 5 до 7). В группу атеистов попали 95 респондентов, из них 65 мужчин, 30 женщин. 40 оказались жителями Украины, 55 — России. Возраст: 18–40 лет, $M = 25.47$, $SD = 5.98$.

Индиifferentными считались те испытуемые, которые: посещают храм не чаще раза в несколько месяцев; молятся не чаще раза в две-три недели; по шкале Ликерта от 1 до 7 на вопрос «Верите ли вы в то, что Бог существует?» дают ответ 2–6; по шкале Ликерта от 1 до 7; на вопрос «Для вас важно то, что вы верующий (атеист)?» дают ответ от 1 до 4. Индиifferentных оказалось 77, 38 мужчин и 39 женщин. 41 респондент этой группы проживает в Украине, 36 — в России. Возраст: 17–40 лет, $M = 22.6$, $SD = 4.499$.

Методики. *Опросник Дж. Даккита «Вера в опасный мир»* в русскоязычной адаптации О. Гулевич, О. Анискеенок и И. Безменовой. Вера в опасный мир (*dangerous world beliefs*) — это «убеждение в том, что общество хаотично, непредсказуемо, люди нападают на окружающих, а существующий социальный порядок находится под угрозой разрушения» (Гулевич и др., 2014, с. 69). Опросник включает шесть прямых и шесть обратных утверждений, отражающих общее отношение человека к миру, в котором он живет. Итоговый показатель свидетельствует о большей вере

человека в опасный мир. Показатель α Кронбаха = 0.844 на настоящей выборке.

Религиозные испытуемые заполняли также *опросник интернализации религиозности (Интрел)*, основанный на теории самодетерминации. Оригинал – Religion Self-Regulation Questionnaire (SRQ-R) (Ryan et al., 1993), на русский язык адаптирован Р. Титовым (2013). Оцениваются два основных религиозных действия – молитва и посещение церкви – и набор возможных мотивов, соответствующий степеням интернализации по теории самодетерминации. В опроснике присутствуют две ортогональные шкалы – автономной и контролируемой религиозности. В каждой шкале содержится по два пункта для каждого действия, α Кронбаха для обеих шкал составила 0.84.

Результаты

Анализ данных направлен на сопоставление показателей веры в опасный мир у различных групп респондентов, сформированных в соответствии с их религиозными взглядами, а также на выявление степени вклада пола и страны проживания в исследуемые показатели.

Сравнение средних значений у групп религиозных, индифферент-

ных и атеистов показало, что религиозные испытуемые придерживаются представлений об опасности мира в большей степени, чем индифферентные, а последние – в значительно большей степени, чем атеисты (см. таблицу 1).

Двухфакторный дисперсионный анализ показал, что эффект фактора принадлежности к группе религиозных, индифферентных или атеистов оказался значимым: $F(2, 265) = 20.19$, $p < 0.001$, эта-квадрат = 0.132. В свою очередь, эффект страны проживания: $F(1, 265) = 10.06$, $p < 0.002$, эта-квадрат = 0.037. Жители Российской Федерации во всех группах имели несколько меньшие показатели веры в опасный мир, чем жители Украины, при сохранении общей тенденции (см. таблицу 1). Важно заметить, что все сравнения средних по группам оказались значимыми ($p < 0.05$), кроме сравнения групп атеистов и индифферентных в обеих странах.

Тест апостериорный критерий Бонферрони показал значимость попарных различий между тремя исследуемыми группами (во всех случаях $p < 0.05$).

Эффект пола испытуемых оказался статистически незначимым. Незначимыми также были корреляции веры в опасный мир с автономной и контролируемой религиозностью.

Таблица 1

Вера в опасный мир по группам и странам: средние и стандартные отклонения

Страны	Атеисты (N = 95)	Индифферентные (N = 77)	Религиозные (N = 99)	Итого
Украина (N = 153)	34.38 (8.981)	36.54 (6.823)	40.35 (7.001)	37.76 (7.901)
Россия (N = 118)	29.95 (8.118)	33.28 (8.161)	38.78 (6.357)	32.98 (8.452)
Итого	31.81 (8.727)	35.01 (7.606)	39.92 (6.836)	

Обсуждение

Итак, гипотеза о том, что религиозные люди по сравнению с атеистами и людьми, индифферентными по отношению к религии, оценивают мир как не особенно опасный, была опровергнута. Более того, результаты исследования подтвердили контргипотезу — атеисты значительно менее склонны полагать, что окружающий мир непредсказуем и опасен; индифферентные испытуемые находятся посередине между атеистической и религиозной группами по этому показателю.

Причин этому может быть несколько.

Во-первых, в силу ограничений, связанных с дизайном исследования, невозможно ничего сказать о причинно-следственных связях. Весьма вероятно, в частности, что люди с изначально более пессимистичными относительно окружающего мира представлениями имеют тенденцию быть более религиозными, и религиозность не в силах помочь обрести чувство безопасности в той степени, в которой оно характерно для неверующих людей.

Во-вторых, нельзя отрицать возможность того, что христианская традиция в украинской и российской культурах может нести в себе мироотрицающий заряд, в соответствии с которым мир воспринимается как греховный: «Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле» (1 Ин 5:19). Данная гипотеза нуждается в подтверждении либо опровержении со стороны не только психологов, но также и религиоведов.

В-третьих, представления о прогрессе, в том числе прогрессе обще-

ства, характерные для сциентистски и натуралистически ориентированных атеистов, вероятно, могут делать взгляд на окружающий мир значительно более оптимистичным. Установка на аналитичность и рационализм, отличающая современных атеистов, может оказаться эффективнее религиозных убеждений там, где речь идет о предсказуемости и безопасности подлунного мира.

Стоит обратить внимание на вопрос репрезентативности выборки для настоящего исследования. Проведение исследований в Интернете в целом является распространенной практикой, позволяющей автоматизировать и ускорить процесс, а также получить доступ к группам, поиск которых без помощи Интернета является очень непростым делом. В частности, к такой группе относятся атеисты, поиск которых на тематических сайтах и в группах в социальных сетях является фактически одной из редких возможностей получить к ним доступ. Важно также отметить, что с повышением доступности и популярности Интернета проблема репрезентативности утрачивает острую актуальность (Леонтьев, Осин, 2011).

В любом случае вопрос различий в представлениях о мире как опасном в зависимости от религиозных верований индивидов либо их отсутствия требует дальнейших исследований, которые были бы способны подтвердить или опровергнуть установленный в настоящем исследовании факт этих различий, а также выяснить его причины.

Причин того, что не были установлены значимые связи между верой в опасный мир и автономной/контролируемой религиозностью,

также может быть несколько. Вероятно, это связано с недостаточным объемом выборки религиозных респондентов, а также со слабостью или даже отсутствием подобной связи в действительности. В последнем тези-

се можно обоснованно усомниться, и это сомнение требует последующих исследований взаимосвязи данных конструкторов на больших выборках, а также более сложных методов, не только корреляционного анализа.

Литература

- Гулевич, О. А., Аникеев, О. А., Безменова, И. К. (2014). Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(2), 68–89.
- Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2011). Методологические и методические вопросы эмпирического изучения и диагностики личностного потенциала. В кн. Д. А. Леонтьев (Ред.), *Личностный потенциал: структура и диагностика* (с. 404–423). М.: Смысл.
- Титов, Р. С. (2013). Интернализация религиозности и ее диагностика в теории самодетерминации. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(2), 138–147.
- Allport, G. W., & Ross, J. M. (1967). Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 5(4), 432.
- Barber, N. (2011). A cross-national test of the uncertainty hypothesis of religious belief. *Cross-Cultural Research*, 45(3), 318–333. doi:10.1177/1069397111402465
- Diener, E., Tay, L., & Myers, D. G. (2011). The religion paradox: If religion makes people happy, why are so many dropping out? *Journal of Personality and Social Psychology*, 101(6), 1278–1290. doi:10.1037/a0024402
- Farias, M., Newheiser, A. K., Kahane, G., & de Toledo, Z. (2013). Scientific faith: belief in science increases in the face of stress and existential anxiety. *Journal of Experimental Social Psychology*, 49(6), 1210–1213. doi:10.1016/j.jesp.2013.05.008
- Inglehart, R. (2010). Faith and freedom: Traditional and modern ways to happiness. In E. Diener, J. F. Helliwell, & D. Kahneman (Eds.), *International differences in well-being* (pp. 351–397). New York: Oxford University Press.
- Inzlicht, M., McGregor, I., Hirsh, J. B., & Nash, K. (2009). Neural markers of religious conviction. *Psychological Science*, 20(3), 385–392. doi:10.1111/j.1467-9280.2009.02305.x
- Kay, A. C., Shepherd, S., Blatz, C. W., Chua, S. N., & Galinsky, A. D. (2010). For God (or) country: the hydraulic relation between government instability and belief in religious sources of control. *Journal of Personality and Social Psychology*, 99(5), 725. doi:10.1037/a0021140
- Kinnvall, C. (2004). Globalization and religious nationalism: Self, identity, and the search for ontological security. *Political Psychology*, 25(5), 741–767. doi:10.1111/j.1467-9221.2004.00396.x
- Neyrinck, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Duriez, B., & Hutsebaut, D. (2006). Cognitive, affective and behavioral correlates of internalization of regulations for religious activities. *Motivation and Emotion*, 30(4), 321–332. doi:10.1007/s11031-006-9048-3
- Norenzayan, A., & Gervais, W. M. (2013). The origins of religious disbelief. *Trends in Cognitive Sciences*, 17(1), 20–25. doi:10.1177/0956797611429711
- Norris, P., & Inglehart, R. (2011). *Sacred and secular: Religion and politics worldwide* (2nd ed.). New York: Cambridge University Press.

- Norris, P., & Inglehart, R. (2015). Are high levels of existential security conducive to secularization? A response to our critics. In *The changing world religion map* (pp. 3389–3408). Dordrecht: Springer Netherlands.
- Rutjens, B. T., van der Pligt, J., & van Harreveld, F. (2010). Deus or Darwin: Randomness and belief in theories about the origin of life. *Journal of Experimental Social Psychology, 46*(6), 1078–1080. doi:10.1016/j.jesp.2010.07.009
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2006). Self regulation and the problem of human autonomy: does psychology need choice, self determination, and will? *Journal of Personality, 74*(6), 1557–1586. doi:10.1111/j.1467-6494.2006.00420.x
- Ryan, R. M., Rigby, S., & King, K. (1993). Two types of religious internalization and their relations to religious orientations and mental health. *Journal of Personality and Social Psychology, 65*, 586–596.
- Zuckerman, P. (2013). Atheism and societal health. In S. Bullivant & M. Ruse (Eds.), *The Oxford handbook of atheism* (pp. 497–510). New York: Oxford University Press.

Ягияев Илья Игоревич, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, аспирант

Контакты: askamah@gmail.com

Interrelation of Belief in Dangerous World with Religiosity, Atheism and Religious Indifferentism of Personality

Illya I. Yagiyayev

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ph.D. student

E-mail: askamah@gmail.com

Address: 60 Volodymyrska Street, Kyiv, 01033, Ukraine

Abstract

The article views differences of dangerous world beliefs in religious, indifferent to religion people and atheists, as well as statistical interconnection between dangerous world beliefs, autonomous and controlled religiosity in the context of self-determination theory. According to some preceding research, objective threat to survival and well-being is connected to higher popularity of religious beliefs and practices, while the growth of secularism and atheism of the recent times may be explained by objective improvement of the quality of life and, consequently, by subjective feeling of existential safety. It is supposed that religious way of dealing with uncertainty and anxiety about the outside world is to a greater or lesser degree effective. Thus, the hypothesis is that in identical circumstances religious subjects in comparison to representatives of other groups might estimate outside world as less dangerous and atheists – as the most dangerous. One of the basic conditions of self-determination theory is that autonomous motivation of activity, including religious one, has positive psychological consequences, and controlled motivation has

negative consequences. This condition allows making a hypothesis according to which in religious group autonomous religiosity will correlate to dangerous world belief positively and controlled religiosity will correlate with it negatively. In the first case the counterhypothesis was confirmed: atheists estimate world as the most safe place and religious subjects as the most dangerous place, indifferent to religion subjects demonstrate medium results. In the second case we were unable to find significant correlation between type of religiosity and dangerous world belief.

Keywords: Religiosity, atheism, social beliefs, belief in dangerous world, self-determination theory, autonomy, control.

References

- Allport, G. W., & Ross, J. M. (1967). Personal religious orientation and prejudice. *Journal of Personality and Social Psychology*, 5(4), 432.
- Barber, N. (2011). A cross-national test of the uncertainty hypothesis of religious belief. *Cross-Cultural Research*, 45(3), 318–333. doi:10.1177/1069397111402465
- Diener, E., Tay, L., & Myers, D. G. (2011). The religion paradox: If religion makes people happy, why are so many dropping out? *Journal of Personality and Social Psychology*, 101(6), 1278–1290. doi:10.1037/a0024402
- Farias, M., Newheiser, A. K., Kahane, G., & de Toledo, Z. (2013). Scientific faith: belief in science increases in the face of stress and existential anxiety. *Journal of Experimental Social Psychology*, 49(6), 1210–1213. doi:10.1016/j.jesp.2013.05.008
- Gulevich, O., Anikeenok, O., & Bezmenova, I. (2014). Social beliefs: Adaptation of J. Duckitt's Scales. *Psychology Journal of the Higher School of Economics*, 11(2), 68–89.
- Inglehart, R. (2010). Faith and freedom: Traditional and modern ways to happiness. In E. Diener, J. F. Helliwell, & D. Kahneman (Eds.), *International differences in well-being* (pp. 351–397). New York, NY: Oxford University Press.
- Inzlicht, M., McGregor, I., Hirsh, J. B., & Nash, K. (2009). Neural markers of religious conviction. *Psychological Science*, 20(3), 385–392. doi:10.1111/j.1467-9280.2009.02305.x
- Kay, A. C., Shepherd, S., Blatz, C. W., Chua, S. N., & Galinsky, A. D. (2010). For God (or) country: the hydraulic relation between government instability and belief in religious sources of control. *Journal of Personality and Social Psychology*, 99(5), 725. doi:10.1037/a0021140
- Kinnvall, C. (2004). Globalization and religious nationalism: Self, identity, and the search for ontological security. *Political Psychology*, 25(5), 741–767. doi:10.1111/j.1467-9221.2004.00396.x
- Leontiev, D. A., & Osin, E. N. (2011). Metodologicheskie i metodicheskie voprosy empiricheskogo izucheniya i diagnostiki lichnostnogo potentsiala [Methodological and methodical issues of empirical study and diagnostics of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.), *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personality potential: Structure and diagnostics] (pp. 404–423). Moscow: Smysl.
- Neyrinck, B., Vansteenkiste, M., Lens, W., Duriez, B., & Hutsebaut, D. (2006). Cognitive, affective and behavioral correlates of internalization of regulations for religious activities. *Motivation and Emotion*, 30(4), 321–332. doi:10.1007/s11031-006-9048-3

- Norenzayan, A., & Gervais, W. M. (2013). The origins of religious disbelief. *Trends in Cognitive Sciences*, 17(1), 20–25. doi:10.1177/0956797611429711
- Norris, P., & Inglehart, R. (2011). *Sacred and secular: Religion and politics worldwide* (2nd ed.). New York, NY: Cambridge University Press.
- Norris, P., & Inglehart, R. (2015). Are high levels of existential security conducive to secularization? A response to our critics. In *The changing world religion map* (pp. 3389–3408). Dordrecht: Springer Netherlands.
- Rutjens, B. T., van der Pligt, J., & van Harreveld, F. (2010). Deus or Darwin: Randomness and belief in theories about the origin of life. *Journal of Experimental Social Psychology*, 46(6), 1078–1080. doi:10.1016/j.jesp.2010.07.009
- Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2006). Self regulation and the problem of human autonomy: does psychology need choice, self determination, and will? *Journal of Personality*, 74(6), 1557–1586. doi:10.1111/j.1467-6494.2006.00420.x
- Ryan, R. M., Rigby, S., & King, K. (1993). Two types of religious internalization and their relations to religious orientations and mental health. *Journal of Personality and Social Psychology*, 65, 586–596.
- Titov, R. (2013). Religiosity internalization and assessment within self-determination theory. *Psychology Journal of the Higher School of Economics*, 10(2), 138–147.
- Zuckerman, P. (2013). Atheism and societal health. In S. Bullivant & M. Ruse (Eds.), *The Oxford handbook of atheism* (pp. 497–510). New York, NY: Oxford University Press.